

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Широкова М.А. — К вопросу о целях и содержании политического образования в современной России (на материале курса «Основы российской государственности») // Социодинамика. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.44072 EDN: LWRWM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44072

К вопросу о целях и содержании политического образования в современной России (на материале курса «Основы российской государственности»)

Широкова Марина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-8915-4326

доктор философских наук

профессор, кафедра философии и политологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 308

marina_shirokova_2014@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовая и политическая культура"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.10.44072

EDN:

LWNRWM

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является российское политическое образование в контексте вызовов современности. Применяя в качестве методологических оснований системный и структурно-функциональный подходы, автор анализирует цели и содержание политического образования как структурные элементы единой системы, подчиненные в своем функционировании определенным закономерностям. Кроме того, рассматривается связь системы политического образования с внешней средой, в качестве которой выступает социально-политическая практика российского общества и деятельность государственных институтов. Выделены факторы, способствующие повышению значимости политического образования в современных условиях. Использованы работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные политическому образованию, а также социальному-гуманитарному знанию в целом. Их рекомендации сопоставляются с концепцией новой учебной дисциплины «Основы российской государственности», введенной в российских вузах с 1 сентября 2023 г.

Выявляется значение воспитательной составляющей в учебном процессе современного вуза, поскольку содержание образования включает в себя не только научный, но и ценностный компонент. Делаются выводы о необходимости формирования в политическом сознании и культуре студентов ценностей гражданственности и патриотизма, а также формирования исторической памяти, исторического сознания, представления о связи со своей страной, ее прошлым, настоящим и будущим. Подвергается критике принцип узкопрофессиональной подготовки специалистов, так как он противоречит не только воспитанию гражданина, но и гуманизации образования, его ориентации на создание условий для реализации свободы и саморазвития личности.

Ключевые слова:

политическое образование, политическая культура, философия культуры, воспитание, ценности, цели, содержание образования, государственность, гражданственность, патриотизм

Введение. Проблемы взаимодействия образовательной среды и социума, в пространстве которого она существует, проблемы взаимного влияния политической науки и практики политического процесса, включающего как государственное строительство, так и развитие структур гражданского общества, во многом относятся к числу «вечных», всегда активно обсуждаемых в научном и педагогическом сообществе. Но вызовы современности постоянно высвечивают новые аспекты обозначенных проблем, актуализируя их.

Выделим ключевые, на наш взгляд, моменты, обусловившие пристальное внимание современных исследователей к роли политической науки и политического образования в социализации молодежи, а также в возможной трансформации социально-политической действительности. Е. В. Орлова полагает, что основным фактором, способствующим повышению значимости образования как такового, является усложняющаяся реальность современного информационного общества. По ее мнению, с одной стороны, «развитие информационно-коммуникационных технологий, многообразие информации... быстрота ее распространения, трансграничность информационных потоков, разветвленность социальных сетей... облегчают коммуникативные процессы социальной жизни» [\[9, с. 171\]](#). С другой же стороны, все перечисленное неизбежно приводит, в частности, к противоречивости процесса формирования политических предпочтений учащихся и студентов, «в котором потребности и запросы молодежи, в значительной степени, подвергаются воздействию различных коммуникационных технологий». Дополнительным фактором, нередко вносящим хаос в политическое сознание молодых людей, выступает жесткая конкурентность политической среды, «где политические партии в борьбе за избирателей стремятся в максимальной степени использовать информационные и иные ресурсы, политическую рекламу и наращивание репутационного имиджа». Отсюда, согласно выводам исследователя, возрастает роль системы образования, которая способна «купировать неоднозначный эффект воздействия СМИ» на формирование политического сознания и политической культуры российской молодежи [\[9, с. 171\]](#). В подобном же ключе рассуждают М. М. Симонова и Т. А. Левченкова, констатирующие, что «с точки зрения воздействия внешней среды все элементы образовательного пространства в настоящее время существуют в условиях неопределенности», однако «возрождение страны невозможно без адекватного знания о мире и о самих себе». Таким образом, необходим «принципиально новый тип социально-исторического и

гуманитарного знания» [\[13, с. 57–58\]](#), максимально честного, но не самоуничтожительного.

Политическое образование в России на современном этапе. В отечественном (и мировом) научном сообществе доминирующей является точка зрения, в соответствии с которой политическое образование рассматривается как единственное средство прогрессивного развития социума и, кроме того, совершенствования личности человека. Еще представители европейского Просвещения XVII–XVIII вв. считали воспитание нового человека главным критерием прогресса общества и, соответственно, воспитание гражданина основой укрепления и улучшения государства. В нашей стране, на современном этапе существования ее государственных институтов, начало осмыслинию роли политического образования в политическом процессе было положено А. И. Щербининым, автором первой докторской диссертации, посвященной политической дидактике, а также целого ряда научных и учебно-методических трудов на эту тему. Исследователь трактует политическое образование как фактор, обеспечивающий «стабильность, устойчивость и воспроизводимость политического процесса» и, в то же время, способствующий формированию критического мышления граждан, что «позволяет нарушить баланс устоявшихся знаний и представлений об этом мире и как следствие – подтолкнуть общественные силы к изменению, нередко самому радикальному». По мнению Щербина, недооценка на государственном уровне потенциала политического образования «означает не только то, что граждане объективно низводятся до уровня объектов насилиственного воздействия или манипулирования, но и то, что сама наука не может идентифицировать политический мир и выступить инструментом передачи его адекватной картины» [\[18, 19\]](#). В более поздних работах А.И. Щербинин неоднократно высказывал озабоченность по поводу «катастрофического сокращения изучения политических дисциплин на непрофильных факультетах», которое «усугубляется вымыванием предмета политики из школьных программ» и в конечном счете приводит «к стихийным и нередко неуправляемым процессам формирования политической картины мира у молодежи и шире – картины будущего» [\[20, с. 205\]](#). Подобная же тревога фиксируется и в работах других исследователей и преподавателей социально-гуманитарного профиля. Так, белгородские авторы И. Н. Гукова, Ж.В. Бойко и Л.С. Половнева, указывая на сокращение количества часов, отводимых на преподавание политологии в вузах и, в целом, на постепенную маргинализацию политологии в качестве учебной дисциплины, приходят к неутешительному выводу о том, что «состояние современного политического образования в России как инструмента политической социализации молодежи, призванного формировать ее политическую субъектность, напряженное, сложное и не в полной мере реализует свой потенциал» [\[2, с. 244\]](#).

Перечисленные исследователи, как и большинство российских ученых, используют термин «политическое образование» в широком смысле, понимая его и как процесс подготовки специалистов-политологов, и как политическое просвещение максимально широких слоев учащейся молодежи, включающее, помимо общевузовского курса политологии, также элементы знаний о политике, интегрированные в содержание других социально-гуманитарных дисциплин. Впрочем, имеется и альтернативная позиция, высказанная еще в 2006 г. Л. Г. Иониным, который разграничивает понятия «политологическое образование» как «овладение теоретическим содержанием и эмпирическими методами политической науки», и «политическое образование» как «воспитание в духе определенной политической доктрины» (либеральной или консервативной) [\[5, с. 81\]](#). Но и в том, и в другом случае, с точки зрения Ионина, возможности политической науки и политических знаний как ресурса развития общества

и государства, достаточно скромны.

Присоединяясь к мнению тех авторов, которые рассматривают политическое образование в максимально широком контексте и признают возможности его влияния на социально-политический процесс, отметим, что, в качестве одного из конструктивных шагов в направлении создания нового типа гуманитарного знания, в том числе и применительно к политической сфере, может рассматриваться инициатива по подготовке силами профессионального экспертного сообщества концепции учебно-методического комплекса по дисциплине «Основы российской государственности» в рамках проекта «ДНК России». Преподавание курса осуществляется непосредственно с 1 сентября 2023 г., и автор данной статьи принимает участие в его разработке и реализации в Алтайском государственном университете. Поскольку образование играет роль связующего звена между научной теорией и социальной практикой, в которой затем будут действовать обучающиеся, выполняя определенные социальные роли, осознавая и, по возможности, осуществляя свои интересы, особую важность приобретает постановка целей учебного курса, его разделов и тем, а также каждого конкретного занятия. Без целей не может происходить никакая деятельность, но учебная – в особенности. Общедидактической закономерностью является также необходимость совпадения целей преподавателя с целями учащихся, без этого не приходится говорить об эффективности обучения.

Целью дисциплины «Основы российской государственности», согласно концепции УМК, является «формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [10]. Формулировка цели позволяет предположить, что государственные институты системы образования прислушались к голосу исследователей, на протяжении ряда лет с тревогой отмечавших уменьшение значимости и кризис ценности патриотизма в политической культуре российского общества. Как пишут В. А. Фурс и А. А. Федосеев, важной предпосылкой для такого кризиса стал «уход государства из социально значимых сфер под влиянием либерального мейнстрима начала девяностых», когда «государство не выражало заинтересованности в насаждении официальной доктрины или формировании определённой гражданской позиции». Как следствие, «воспитательные и коммуникативные функции политического образования утрачивали свою значимость». Возобладала стратегия, в соответствии с которой «процесс обучения в идеале предполагает выработку сугубо инструментального, ценностно и идеологически нейтрального отношения к политической действительности» [14, с. 13–14], тогда как воспитательная составляющая играет лишь вспомогательную роль. Затем, с начала 2000-х годов, ситуация, казалось бы, начала меняться. Формировался запрос со стороны государства на воспитание патриотизма, сплочённости и национальной идентичности, который постепенно получал вербальное и институциональное оформление. Известно, что в феврале 2016 года Президент России Владимир Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 российских регионов) заявил, что национальная идея России – это патриотизм [17, с. 175]. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо», – цитирует «РИА Новости» президента. Далее Путин отметил: чтобы внедрить национальную идею, недостаточно, чтобы «президент или еще

кто-либо об этом один раз сказал». Для формирования представления о патриотизме как о национальной идее, «нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях» [8]. Однако, согласимся с исследователями в том, что «усиление регулирующей роли государства в социально-политической сфере в период президентства В. В. Путина» долгое время не оказывало существенного влияния на содержание политического образования в вузах. Воспитательные аспекты политического образования продолжали находиться на периферии целей и задач учебных курсов и оставались «прерогативой государственных СМИ, проправительственных общественных организаций и фондов» [14, с. 14]. Но понимание необходимости участия в этом процессе образовательной системы нарастало. Еще до возникновения проекта дисциплины «Основы российской государственности», в 2017 году, Л. В. Балтовский предложил концепцию государственности как национально-государственной идентичности, раскрываемой в таких понятиях, как лояльность, гражданственность и патриотизм. Подчеркивая важность включения перечисленных ценностей в стандарты основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, данный автор отметил, что государственность «является продуктом целенаправленного проектирования и конструирования», и именно «система образования формирует когнитивную составляющую государственности» [1]. Приведенный тезис справедлив, но стоит добавить, что система образования формирует также и аксиологическую составляющую государственности, так как гражданственность, патриотизм и сама государственность рассматриваются именно как ценности, а содержание образования предполагает наличие в нем не только научного, но и ценностного компонента.

В том же 2017 году С. А. Шестаков высказал следующую мысль: «Политическое сознание молодого поколения – это вакуум. Сейчас – наиболее опасный период, представляющий собой идеологическую лакуну, которую легко заполнить любым контентом... Необходимо, в конце концов, назвать вещи своими именами и воссоздать название рассматриваемой сферы деятельности: система политического просвещения» [16, с. 181]. Разделяющий его точку зрения С. А. Дианов в статье 2023 года отметил, что нужно просвещать российскую молодёжь, используя площадки образовательных организаций высшего образования и обсуждая данную проблематику на научных конференциях, общественных форумах и молодёжных слётах [3].

Выше уже говорилось о том, что воспитательная составляющая на протяжении десятилетий выпадала из процесса обучения в российских вузах, тогда как исторически воспитание является неотрывной органической частью образования и развития личности. Таким образом, сегодня вузы нередко выпускают узких специалистов-технократов (это касается и гуманитарных направлений подготовки в университетах), способных решать лишь частные проблемы. Но специалист обязан понимать также результаты и последствия своей деятельности, их роль и значение для всего общества [12]. М. М. Симонова и Т. А. Левченкова справедливо указывают, что осознание человеком своей связи со страной, ответственности за будущее страны «невозможно без формирования идейно-нравственной гражданской системы ценностей личности». В противном случае мы сталкиваемся со следующим эффектом: «Достаточно высокий уровень профессиональной подготовки студента при практически полном отсутствии гражданского воспитания приводит к оттоку лучших молодых кадров на Запад, к так называемой «утечке мозгов» [13, с. 58], что весьма негативно сказывается на жизнеспособности и целостности российского общества, как в ситуации современных глобальных вызовов, так и с точки зрения перспектив развития нашей страны. Показательны данные социолога М. В. Лисаускене. Анализируя результаты опросов

студентов ряда сибирских вузов, а также учащихся колледжей и техникумов, она сделала вывод об убежденности около 40% из них в том, что «жить можно в любой стране, лишь бы жить хорошо» [7]. Повторим, такой результат обучения вовсе не случаен, он детерминирован теми «профессиональными образовательными маршрутами», которые продолжали предлагаться студенчеству и в первые десятилетия ХХI в. В 2015 г. О. В. Парилов имел все основания заявить: «Складывается впечатление, что инициаторы модернизации российского образования в качестве главной цели видят формирование узкого профессионала-прагматика... Во всяком случае, проблема нравственного становления личности явно на втором плане. Но подобный подход может оказаться бомбой замедленного действия, заложенной под общество». И далее автор предупреждает об упомянутой опасности «утечки мозгов»: «В зацикленности на академическую мобильность студентов и преподавателей скрыта реальная угроза формировать в духе ультралиберальной установки «граждан мира», не прикрепленных ни к какой национально-культурной почве; распылять мозги и таланты» [11].

Как видим, зачастую со стороны студенчества, да и любой целевой аудитории, к которой может быть обращена деятельность системы политического просвещения, высказывается недооценка и непонимание того, что «без сплочения населения страны в единую общность, без осознания себя гражданами конкретного государства, обладающими определенными правами и обязанностями, страна просто не сможет нормально существовать и цивилизованно развиваться» [13, с. 58]. Тем более, она не сможет указать альтернативные западному пути цивилизационного развития, а ведь именно концепт «государства-цивилизации» позиционируется как один из основополагающих в проекте «ДНК России». Еще в 2005 году Е. Л. Дубко писала о сложностях, с которыми связано воспитание патриотизма в условиях глобализации: глобальный мегасоциум «нивелирует массу различий, с ними вместе упраздняет патриотизм и гражданственность» [4, с. 377]. Патриотизм же, по определению Л. В. Балтовского, есть «высшая форма государственности», представляемая в виде «осмысленного поведения, в основе которого лежит персональная ответственность за судьбы своего отечества, преемственность культуры и исторической традиции» [1].

Другая проблемная точка современного политического образования и социально-гуманитарного знания в целом, также маркирующая негативные последствия узкопрофессиональной подготовки специалистов, выводит нас к ценностям личной свободы и самоопределения, а кроме того, развития критического мышления личности. Характерно, что и зарубежные социальные философы и педагоги, являющиеся сторонниками демократизации и гуманизации образования, уже достаточно давно выступают против чрезмерной «профессионализации» последнего. Приведем мнение М. Адлера, автора работы «Имущие без неимущих. Очерки о демократии и социализме ХХI века», который подчеркивает: «Профессиональное образование является обучением специальной работе в экономической машине. Оно стремится к тому, чтобы дать заработать на хорошую жизнь, но не к тому, чтобы дать прожить жизнь достойно. Оно является рабским и по своим целям, и по своим методам» [21, р. 126]. Любопытно сравнение позиции американского философа с высказыванием родоначальника русского славянофильства А. С. Хомякова, еще в 1850 году давшего исчерпывающее объяснение односторонности профессионального образования без гармоничного развития личности: «Ум, съзмала ограниченный одною какою-нибудь областью человеческого знания, впадает по необходимости в односторонность и тупость и делается неспособным к успеху даже в той области, которая ему была предназначена. Обобщение делает человека хозяином его познаний; ранний специализм делает человека рабом вытврженных

уроков» [15, с. 226–227]. При этом славянофилы, разумеется, рассматривали всестороннюю образованность и научную компетентность человека только в единстве с «умным» патриотизмом. Так, другой теоретик славянофильства, И. В. Киреевский, был убежден, что любовь к России должна быть «сознательной», это не просто «слепой восторг, выражающийся в бессмысленных восклицаниях» [6, с. 210]. Как и Хомяков, Киреевский отмечал, что профессиональная подготовка в любой сфере деятельности явно недостаточна для формирования «цельной личности», органически сочетающей в своей культуре принципы свободы и ответственности. По-настоящему образованный человек – это тот, кто, умеет использовать и усваивать все достижения прогресса мировой науки и, в то же время, живет жизнью своего народа и отечества. Отметим, что все перечисленные аспекты постарались учесть и современные разработчики курса «Основы российской государственности», выделив в качестве особой задачи дисциплины необходимость «раскрыть ценностно-поведенческое содержание чувства гражданственности и патриотизма, неотделимого от развитого критического мышления, свободного развития личности и способности независимого суждения об актуальном политico-культурном контексте» [10].

Заключение. Можно сделать вывод, что курс «Основы российской государственности» способен восполнить некоторые пробелы в системе российского политического образования, обусловленные сокращением количества часов, отводимых на преподавание политологии и других социально-политических дисциплин, особенно в аспекте, касающемся ценностного компонента содержания политического образования, хотя не следует забывать и о научной составляющей последнего. Необходима сбалансированная государственная политика в сфере образования, основным вектором развития которой должно стать совмещение принципов гуманизации образования, обеспечения прав личности на получение образования согласно своим склонностям и потребностям, создания условий для саморазвития и самореализации человека в обществе, с воспитанием полноценного гражданина, обладающего развитым чувством долга, исторической памяти, патриотизма, связи со своей страной, ее прошлым, настоящим и будущим.

Библиография

1. Балтовский Л. В. Патриотизм как целевая функция политического образования в современной России // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-tselevaya-funktsiya-politicheskogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения 03.09.2023)
2. Гукова И. Н., Бойко Ж. В., Половнева Л. С. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения. *Via in tempore. История. Политология*. 2021. № 48 (1). С. 238–248.
3. Дианов С. А. Политологическое образование в образовательной среде передового вуза: ценностно-смысловые основания // Конфликтология / nota bene. 2023. № 1. С. 73–80.
4. Дубко Е. Л. Политическая этика. М.: Академический Проект; Трикста, 2005. 720 с.
5. Ионин Л. Г. О недостатках нынешнего политологического образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 77–89.
6. Киреевский И. В. Публичные лекции профессора Шевырева об истории русской словесности, преимущественно древней // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с. С. 206–210.
7. Лисаускене М. В. Поколение next – прагматичные перфекционисты или романтики

- потребления // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 111–115.
8. «РИА Новости»: Путин: национальная идея в России – это патриотизм. URL: <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (дата обращения 03.09.2023)
 9. Орлова Е. В. Роль образования в формировании политических предпочтений молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №5 (95). Ч. 2. С. 171–175.
 10. Основы российской государственности. Проект концепции УМК. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения 03.09.2023)
 11. Парилов О. В. Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23327> (дата обращения 03.09.2023)
 12. Полевая М. В., Симонова М. М. Проблемы и перспективы развития страны и туристской индустрии в восприятии студентов МГИИТ // Научный вестник МГИИТ. 2010. Т. 3, № 1. С. 20–26.
 13. Симонова М. М., Левченкова Т. А. Роль социально-политического образования в формировании мировоззрения студента // Наука и школа. 2017. №4. С. 57–60.
 14. Фурс В. А., Федосеев А. А. Проблема критичности современного политического образования // Культура и безопасность. 2021. С. 12–20.
 15. Хомяков А. С. Об общественном воспитании в России // Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. С. 222–239.
 16. Шестаков С. А. Проблемы политического просвещения сотрудников органов внутренних на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 177–182.
 17. Широкова М. А. Проблема патриотизма как гражданской добродетели в российской и зарубежной политической науке // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. С. 175–179.
 18. Щербинин А. И. Политическое образование как фактор политического процесса: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2000. 52 с.
 19. Щербинин А. И. Политическое образование. М.: Весь мир, 2005. 288 с.
 20. Щербинин А. И. Особенности политической социализации молодежи в университете городе. Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 205–214.
 21. Adler M. J. Haves Without Have-Nots. Essays for the 21-st Century on Democracy and Socialism. New York, 1991. 337 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Затрагиваемые автором рецензируемой статьи проблемы обладают несомненной актуальностью, обращение к основательному рассмотрению вопросов восстановления социально-гуманитарного образования в отечественной высшей школе необходимо

сегодня как с точки зрения решения задач самого образования, так и с точки зрения поддержания социально-политической стабильности в современном российском обществе. К сожалению, однако, в представленной статье трудно увидеть содержание, которое могло бы рассматриваться в качестве значимого шага в направлении конструктивного обсуждения этих проблем. Укажем для начала на, казалось бы, не слишком важный пункт, который, однако, недопустимо оставлять без внимания. Речь идёт о неясности вынесенного в название статьи словосочетания «политическое образование». Что имеется ввиду? Это ведь не «политологическое образование», то есть не передача научных (со всеми хорошо известными оговорками относительно специфики научности в этой области) знаний о политической жизни. Из самого текста становится понятным, что автор имеет ввиду преподавание курса «Основы российской государственности», которое в начавшемся учебном году развернулось во всех вузах нашей страны. Так может быть, в таком случае и следует прямо вынести в название статьи указание на её предметное содержание? Если «политическое образование» автор стремился использовать в качестве эвфемизма, который был призван скрыть явную поспешность введения указанного курса, неизбежно обернувшуюся формализмом деятельности (или её имитации) на всех уровнях системы образования, то его расчёт не оправдался, знакомство с материалом всё равно раскрывает узость представленной в нём постановки проблемы. В тексте нет никакого содержания, которые выходило бы за границы призывов к тому, что в советское время называлось «агитацией и пропагандой». И в новом социально-политическом контексте подобные действия выглядят ещё менее уместными, ведь сегодня крайне важно не организовать очередной «поток отчётности», а начать честный разговор с лишёнными мировоззренческих ориентиров молодыми людьми о проблемах нашей жизни и будущем нашей страны. Могли автор не знать сложившегося положения, если, по его словам, он сам вовлечён в эту деятельность в одном из вузов? Далее, принципиальным упущением автора является отстранение от рассмотрения общего состояния преподавания социально-гуманитарных дисциплин в наших вузах. Достаточно упомянуть, что преподавание философии сокращено до 36 (или даже 18) часов аудиторных занятий, другие дисциплины философского цикла (логика, этика, эстетика) исключены из учебных планов даже тех направлений подготовки, на которых они всегда преподавались (юриспруденция, журналистика, педагогические направления и т.д.), политология и социология также представлены в вузах сегодня фрагментарно. Между тем, в связи с введением нового курса автор говорит о разработке «нового типа гуманитарного знания»... Достижима ли эта цель, если ограничиваться только указанным средством? На какую «мировоззренческую ниву» должны упасть «зёрна политического образования»? Думается, задача научно-педагогического сообщества в нашей стране сегодня состоит не в том, чтобы лишь повторять тезисы, озвученные представителями государственной власти, а начать серьёзное обсуждение реальных проблем эволюции политического сознания современной молодёжи и работать в направлении восстановления системы социально-гуманитарного образования, которая избавит от необходимости принятия в будущем сиюминутных мер в этой сфере. Скажем также ещё об одной стороне рассматриваемого материала. Автор крайне поверхностно подошёл к отбору используемых источников, цитаты из которых появляются самым неожиданным образом (как «чёрт из табакерки»). Почему именно в такой последовательности должны воспринимать читатели эти реплики, по большей части весьма посредственные по своему содержанию? Несомненно, обсуждение заявленной темы требует основательности и честности перед молодёжью, содержательного анализа сложившегося в системе образования положения и поиска путей его исправления. Приходится констатировать, что представленный материал не приближает к решению

этих задач, предлагаю его отклонить.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автором в представленной статье поднимается важная проблема, имеющая отношение не только к введенному в системе высшего образования учебному курсу "Основы российской государственности", но и в целом к пониманию роли государства и государственности в развитии общества, человека, в их консолидации и идентификации с родной культурой. В этом смысле предложенный в статье ракурс исследования нуждается в поддержке и дальнейшем развитии. В то же время следует особо подчеркнуть, что автор в своем материале не акцентирует внимание на какой-либо идеологической идентификации введенного учебного курса, избегает излишней политизации данного вопроса, что, бесспорно, можно признать удачным направлением рассуждений.

В статье дается оценка не только содержанию самого курса, вернее не столько содержанию, сколько предпосылкам и необходимости его формирования и включения в образовательные программы. На самом деле вопрос о том, для чего нужен данный курс и не несет ли он в себе ценностно-смысловой неопределенности в части выделения объектно-предметной области или методологических оснований, научной платформы, остается пока не разрешенным. В этом плане статья уместна и вполне своевременна, поскольку автор предлагает, хотя и эскизно, свое видение относительно исследуемой проблематики. Более того, тот дискурс, на который ссылается автор в работе, можно одновременно рассматривать и как теоретический базис всей учебной дисциплины, так и основу для исследования российской государственности таковой. Так, например, в статье есть ссылки на идеи славянофилов, которые, конечно же, прочно вошли в ядро идеологии, направленной на сохранение и развитие российской государственности. В этом автору трудно что-либо возразить. Опыт Хомякова, Киреевского и других лежит в основании осмыслиения государства и его роли в бытии человека и общества. Представляется, что автору удалось очень точно выразить саму идею любви к Родине как онтологическое основание построений государственности. Кроме того, следует отметить, что автор оказался близок к тому, чтобы рассматривать российскую государственность как своего рода философскую систему, в которой ценностная определенность становится значимой для понимания сути вещей. В конечном итоге автору удалось обозначить в качестве центральной линии своих обобщений именно указанный подход – представить государственность через философию государства.

Структура статьи продуманна, отвечает логике научного поиска, позволяет получить эвристически значимые результаты, точнее сделать заслуживающие внимания обобщения. Что именно имеется в виду? Во-первых, автор отметил концепт судьбинности как один из определяющих в философии государства – бесспорно, это важная часть рассуждений, т.к. судьба страны – в ее людях, социуме, конечно же, культуре. Во-вторых, автор в своей работе придерживается четкого плана: не склоняется к политизации проблематики, но, с другой стороны, соотносит ее с образовательными траекториями, что позволяет реализовать поставленные цели и решить ключевые задачи.

Следовало бы конечно привлечь для обоснования введения курса анализ богатейшего исторического материала, однако это и не входило в задачи исследования. В целом, материал можно назвать значимым и для науки, и для образования – пока у нас мало

публикаций на тему оценок введенного в преподавание учебного курса «Основы российской государственности», а значит, нужно накапливать разнообразный и междисциплинарный материал по данной проблематике.